

«Обещаю непременно все выдержать»

Осужденный за военные «фейки» Алексей Горинов рассказал судье, которая вынесла ему приговор, как проходит его «исправление» в колонии

Бывший мундеп Алексей Горинов по видеосвязи из колонии. Фото: соцсети

07:42, 15 апреля 2024,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Бывший муниципальный депутат Алексей Горинов написал письмо судье Олесе Менделеевой, которая назначила ему семь лет заключения по делу о распространении военных «фейков». Он рассказал, как проводит время, пока находится в изоляции: как пережил давление со стороны сотрудников колонии и неоднократное водворение в ШИЗО, как его поставили на профучет и не давали спать по ночам, как научился готовить чифир, и предложил попробовать Менделеевой на ужин «рыбу-могилу». «Новая» публикует письмо Горинова, которое он отправил на имя судьи в Мещанский суд Москвы.

Здравствуйтесь, Олеся Анатольевна!

Возможно, Вы помните, хотя и не обязаны, что осудили меня в июле 2022 года к лишению свободы на срок всего лишь 7 (семь) лет за то, что на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы — того, на территории которого находится Мещанской районный суд, — при обсуждении одного из вопросов повестки заседания я высказался против *** между Россией и Украиной <...>.

Вспомнили? Я еще просил Вас перед и во время оглашения приговора дать указание сотрудникам конвойной службы снять с меня наручники, но Вы были непреклонны, продолжая зачитывать свой вердикт.

Согласно ч. 2 ст. 80 УИК РФ, учреждения и органы, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы.

Вот я и подумал: а почему бы мне не продолжить эту практику и не рассказать Вам

— лицу, существенно повлиявшему на течение моей единственной жизни, а потому небезразличному к моей судьбе — о том, как проходит мое исправление, на которое я отправлен с вашей легкой руки.

На сегодняшний день из назначенного Вами, в общем-то, не столь уж большого срока (могли бы и десяточку вклеить) мне осталось пробыть в условиях несвободы чуть менее пяти недолгих лет. То есть на 30% я уже исправился. Поэтому хотел бы представить Вам своего рода промежуточный отчет о ходе своего исправления.

Когда я еще находился в следственном изоляторе, меня научили выгонять спирт из сахара с помощью хлеба. Я научился делать веревочки из целлофановых пакетов; понял, что такое настоящий чифир и как его правильно готовить; узнал, как по ночам осуществляется межкамерная связь, как прокладываются «дороги» и что значит «стоять на дороге»; понял назначение «курсовой» (умею ее правильно составить), а также что означает принять или отправить «коня»; освоил изготовление удочек, трубок и парашютов и их применение.

Кроме того, я обучился многим словам и выражениям, используемым в тюремной среде, на таком уровне, что вполне мог бы прочитать на эту тему полноценную лекцию будущим филологам. При этом, правда, основательно подзабыл все то, что когда-то действительно преподавал.

Так что, если вы не знаете, что такое «дальняк» или никогда не едали каждый день на ужин «рыбу-могилу», то мне Вас искренне жаль. Поверьте, это совершенно новый чудный мир, дверь в который Вы мне так широко распахнули.

Со времени нахождения в СИЗО и до настоящего дня я ответил на несколько тысяч писем и открыток, пришедших мне со словами поддержки со всех концов России и из-за рубежа от людей, с которыми прежде не был знаком.

Это еще один пункт моего отчета.

Как известно, в суде апелляционной инстанции мне снизили срок лишения свободы на 1 (один) месяц. Восемьдесят три месяца — это, конечно, совсем не то, что восемьдесят четыре. Спасибо! И хотя вскоре после этого Рабочая группа по произвольным задержаниям при Совете ООН по правам человека вынесла полностью реабилитирующий меня международный юридический акт в форме Мнения, направив России предложение отпустить меня с миром с выплатой адекватной компенсации за незаконное лишение свободы, никто и не думал меня освободить. Не для того все это затевалось, как Вы сами понимаете.

Судья Олеся Менделеева. Рисунок Анны Аренштейн

В конце ноября 2022 года я убыл на исправление в ИК-2 г. Покрова Владимирской области. Одним из моих попутчиков по пути следования к месту исправления был убийца-рецидивист, который никак не мог взять в толк, за что меня осудили и назначили столь большой, по его мнению, срок. Мне, рассказывал мой наивный визави, за первое убийство дали 6 лет. Он решил, что я все же чего-то недоговариваю. А мне и нечего было больше сказать. Так я доехал до исправительного учреждения.

Колония приняла меня не слишком радушно. Наш карантинный отряд заставляли зачем-то раскурочивать дорогу — тупо колоть лед на холоде и ветре, невзирая на неумолимость законов физики. В то время среди осужденных свирепствовал какой-то местный вирус, который подхватил и я. Все перешло в воспаление легких, которых у меня и так только полтора.

В больнице при ИК-3 строгого режима во Владимире, куда я был этапирован на лечение, меня за пару недель привели в надлежащее состояние, но не выписали, потому что, как стало понятно впоследствии, я был нужен моим кураторам для проведения со мной особо секретного оперативного мероприятия.

Надо же как-то оправдать лишение меня свободы, убедить сомневающуюся часть общества, что лишен я ее не зря. Для этого надо придумать еще какое-нибудь дело. И придумали! Меня, уже вполне здорового, поместили в больничную палату к двум второходам, отбывающим срок лишения свободы в условиях строгого режима. Один из них убил человека, другой — воровал кошельки и банковские карты.

Вы скажете, что это незаконно, — и будете правы! Но кого это волнует? Всегда можно немного переступить через закон ради интересов власти. Разве нет?

В нашу палату на радость моим соседям торжественно внесли и установили телевизор. Теперь, после просмотра теленовостей и передач, возникал повод нам, трем мужчинам, обсудить между собой геополитическую ситуацию в мире и ход российско-украинской ***. За 40 дней моего нахождения под оперативной разработкой сменились три пары моих «больных» соседей по палате. Но интересно то, что каждый раз нас в палате было трое. Простое совпадение с анекдотом? Думаю, да.

Так у моих кураторов за все время проведения оперативного мероприятия набралось записей наших разговоров общей продолжительностью около трех часов на интересующую их тему, подпадающую под версию об оправдании мной

терроризма. В рамках нового уголовного дела мне предстоит ответить уже не только за мое отношение к ***, но и за методы ее ведения — за деятельность некой организации «Азов»*, а также за подрывы Крымского моста, до которого мне прежде не было никакого дела.

Но на этом мои приключения в системе ФСИН России не закончились. Именно там, в ИК-3, в последний день моего нахождения в больнице, меня без объяснения причин поставили на так называемый профилактический учет как склонного к побегу. С одной стороны, мне это льстит, поднимает мою самооценку (в таком-то возрасте — и побегушник!), но с другой — сильно напрягает, поскольку после этого администрация ИК-2, куда я вернулся после больницы, стала обязывать меня каждые два часа представляться подошедшему сотруднику учреждения, т.е. делать так называемый доклад. Вот как он выглядит:

«Осужденный Горинов Алексей Александрович, 1961 года рождения, осужден по статье 207.3 часть 2 на срок лишения свободы 6 лет 11 месяцев. Начало срока 26.04.2022 года, конец срока 11.01.2029 года. Отряд номер 7».

Таких докладов за весь свой срок со дня постановки на профилактический учет я должен сделать 17 300. Как вам это?

Хотя по ночам и не надо вскакивать со шконки, как панночка

из гроба в известном советском кинофильме «Вий», и делать доклад, но все равно приходится просыпаться каждые два часа, когда, громыхая обувью, к моему ложу подходит сотрудник учреждения, снимает на видеорегистратор объект контроля, т.е. меня, и бормочет при этом под запись, что я (слава тебе господи!) нахожусь на своем спальном месте.

Такое изощренное издевательство, не предусмотренное моим приговором, переходящее по ночам в пытку, я терпел три первых месяца, а потом письменно обратился к начальнику ИК-2 с простыми и очевидными вопросами:

1. Какова причина постановки меня на профучет?
2. Каков срок моего нахождения на нем?
3. Что конкретно я должен сделать для снятия меня с профучета?

И попросил снять меня с профилактического учета при отсутствии причин постановки на него. Вместо ответа мне продлили данную меру дополнительного наказания еще на три месяца.

И пока надо мной продолжали издеваться, я направил еще два обращения с теми же вопросами. Но и после этого мне не ответили и продлили профилактический учет уже на неопределенное время.

Алексей Горинов перед приговором. Фото из телеграм-канала сторонников Горинова

Что мне было делать? Я перестал делать каждые два часа тот самый доклад в рамках профучета, чтобы привлечь внимание администрации ИК-2 к моей проблеме и моим обращениям. А еще я пожаловался в прокуратуру на то, что руководством учреждения нарушается Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Реакция последовала незамедлительно. Буквально за несколько дней меня «наградили» полутора десятками взысканий. Я был объявлен злостным нарушителем режима и помещен в штрафной изолятор — сырое, холодное и темное помещение площадью около 5 кв. метров. В апартаментах ШИЗО я пробыл непрерывно в общей сложности 48 дней.

В результате я вновь оказался в больнице при ИК-3 г. Владимира, откуда и пишу Вам этот отчет. Меня снова лечат в той же системе, которая подвела состояние моего здоровья к опасной черте. От новой пневмонии вылечили, осталось излечить от туберкулеза. При этом ночные пытки лишением

меня законного непрерывного 8-часового сна продолжают. Но это уже вроде как мелочи.

Между тем на свои обращения в администрацию ИК-2 я ответы так и не получил, несмотря на то что прокуратура дважды напоминала руководству учреждения о необходимости дать мне ответ и не нарушать закон. На этом, пожалуй, завершу свой отчет.

Обещаю непременно все выдержать и даже, если кому-то так надо, отбыть новый срок и по второму делу. И уже потом, находясь на свободе, я буду обязательно приходить на открытые слушания дел, которые находятся в Вашем производстве. Потому что меня крайне удивило то, как Вы судили в моем деле. Я много увидел для себя необычного. И это совсем не то, чему меня самого когда-то учили. До встречи!

С уважением,
Алексей Горинов

19.02.2024

Друзья и пришедшие поддержать Алексея Горинова передают ему привет через видеосвязь в колонию. Фото: телеграм-канал сторонников Горинова

** Организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ.*